

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2023-3-86-95>

К вопросу об определении правовой природы искусственного интеллекта¹

В. А. Свечниковстарший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
115054, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: svechnikov.va@rea.ru**О. А. Костян**аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
115054, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: oxana.kostyan@yandex.ru

On the Issue of Determining the Legal Nature of Artificial Intelligence

V. A. SvechnikovSenior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 115054, Russian Federation.
E-mail: svechnikov.va@rea.ru**O. A. Kostyan**Post-Graduate Student of the Department
of Civil Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 115054, Russian Federation.
E-mail: oxana.kostyan@yandex.ru

Аннотация

Целями данного исследования являются оценка целесообразности наделения искусственного интеллекта правосубъектностью и оценка возможности применения мер юридической ответственности к искусственному интеллекту. В статье изучается сущность технологии искусственного интеллекта, анализируются причины возникновения мнений о необходимости наделения искусственного интеллекта субъективными правами. В ходе исследования рассмотрены научные и официальные позиции юридической доктрины: обоснования правоведов, тенденция законодательной позиции Европейского Союза, практические примеры из зарубежного опыта, касающиеся вопросов наделения искусственного интеллекта правами и применения к нему мер ответственности. В результате проведенного исследования сделаны выводы об отнесении искусственного интеллекта к источникам повышенной опасности, нецелесообразности наделения искусственного интеллекта правосубъектностью и закрепления в отношении него мер ответственности, о необходимости технической проработки и законодательного закрепления механизмов контроля за деятельностью искусственного интеллекта и использующих его лиц.

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».

Ключевые слова: правосубъектность искусственного интеллекта, ответственность искусственного интеллекта, рекомендательные алгоритмы, интеллектуальная собственность, авторство искусственного интеллекта, разработки искусственного интеллекта, источник повышенной опасности.

Abstract

The objectives of this study are to assess the feasibility of endowing artificial intelligence with legal personality and to assess the possibility of applying legal liability measures to artificial intelligence. The article studies the essence of artificial intelligence technology, analyzes the reasons for the emergence of opinions about the need to vest artificial intelligence with subjective rights. The study examined scientific and official positions of legal doctrine: justifications of legal scholars, the trend of the legislative position of the European Union, practical examples from foreign experience concerning the issues of vesting artificial intelligence with rights and applying liability measures to it. As a result of the study, conclusions were drawn about the classification of artificial intelligence as a source of increased danger, the inexpediency of endowing artificial intelligence with legal personality and establishing liability measures against it, the need for technical development and legislative consolidation of mechanisms for monitoring the activities of artificial intelligence and the people using it.

Keywords: legal personality of artificial intelligence, liability of artificial intelligence, recommendation algorithms, intellectual property, authorship of artificial intelligence, artificial intelligence developers, source of increased danger.

Современная тенденция цифровизации является неотъемлемой частью жизни общества и государства. Совершенствование новых цифровых решений и технологий является одним из направлений национального проекта «Цифровая экономика». В рамках данного направления реализуются два федеральных проекта: «Цифровые технологии» и «Искусственный интеллект».¹ Искусственный интеллект (далее – ИИ) является сквозной цифровой технологией, что означает возможность его применения в различных отраслях экономики: здравоохранении, строительстве, сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности и др.

В соответствии с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. (утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490) **искусственный интеллект** представляет собой комплекс технологических решений, состоящий из программного обеспечения и инфраструктуры, которая позволяет получать электронные услуги, передавать и обрабатывать информацию, делать на ее основе запросы и осуществлять поиск решений. ИИ включает в себя перечень таких субтехнологий, как компьютерное зрение, распознавание и синтез речи, рекомендательные системы и проч., которые позволяют отслеживать и классифицировать объекты на основе анализа фото и видео, автоматизировать и повышать

точность диагностирования, генерировать текст и изображение на основе имеющихся данных, выстраивать автономные системы контроля и пр.²

Своевременность правовой регламентации деятельности ИИ

Благодаря возможности повсеместного внедрения ИИ интерес к данному комплексу технологий и темпы его развития в результате постоянных разработок возрастают, опережая закрепление соответствующих правовых норм. Так, первым в сфере ИИ назван законопроект № 337373-8 в отношении регулирования работы рекомендательных алгоритмов в сети Интернет – специальных сервисов, которые на основе предшествующих запросов пользователя и открытых персональных данных формируют рекламные и иные рекомендательные предложения (ссылки на интернет-магазины, новостные ресурсы и проч.). Такие алгоритмы, ориентируясь на многочисленные поисковые запросы потребителя и их характеристики, могут предложить ему товары, услуги или новости, отвечающие его потребностям. Тем не менее разработчики могут корректировать работу этих алгоритмов, предлагая вниманию пользователей такие интернет-ресурсы, в рекламе которых заинтересованы сами разработчики или их заказчики (операторы рекламных систем, рекламодатели и

¹ См.: Цифровая экономика Российской Федерации // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>

² См.: Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. — М., 2019.

рекламодатели).¹ Как следствие, данный законопроект об уточнении административной ответственности за неисполнение отдельных требований по распространению рекламы в интернете одобрен и опубликован в виде Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», который вступает в силу с 1 сентября 2023 г. Тем не менее отсутствие прозрачности алгоритмов ИИ все еще остается проблемой и требует правового регламентирования в части их разработки и применения. Нововведения в части закрепления ряда требований и правил для владельцев информационных ресурсов в сети Интернет, использующих рекомендательные технологии, нашли свое отражение в Федеральном законе «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”», вступающем в силу с 1 октября 2023 г.²

Вопросы недостаточной изученности и недооцененности проблемы манипуляций в алгоритмических процессах поднимаются в мировой практике достаточно давно [10]³ и находят свое отражение в том числе на межгосударственном уровне. Так, 13 февраля 2019 г. Комитет министров Совета Европы опубликовал заявление, в котором говорится о наличии в алгоритмах возможности установления приоритетов в выводимых результатах поиска, заданного пользователем, и тем самым формирования на этой основе определенных информационных потоков и предпочтений пользователей в рамках указанных разработчиками параметров. Это требует введения более жестких регулятивных мер для обеспечения «надзора за проектированием, разработкой, внедрением и использованием алгоритмических инструментов с целью обеспечения эффективной защиты от недобросовестной практики или злоупотребления положением рыночной

власти».⁴ Таким образом, можно выделить стремление законодателей обеспечить принцип алгоритмической прозрачности, защитить персональную информацию пользователя и предусмотреть меры ответственности за правонарушения, не ограничивая при этом развитие цифровых технологий.

Сообразность наделяния ИИ субъективными правами

Особенность ИИ как технологической системы заключается в ее способности не только интерпретировать выводимые данные, но и в способности к самообучению и поиску решений без заранее заданного алгоритма на основании решений множества сходных задач. Благодаря этой особенности, аналогичной когнитивным функциям человека, полученные методом машинного обучения результаты сопоставляются с интеллектуальной деятельностью человека, что и позволило охарактеризовать такую технологию как интеллект. Получается, с одной стороны, ИИ способен к самообучению и принятию решений, а с другой стороны, функционирует на основе заложенного в нем программного кода, имеет своего разработчика и, следовательно, обладать правосубъектностью не может. Тем не менее в доктрине можно встретить противоположные точки зрения по данному вопросу.

В соответствии с действующей российской правовой практикой ИИ является объектом правоотношений. В целях обеспечения юридической защиты технических решений в области искусственного интеллекта они регистрируются в качестве объектов интеллектуальной собственности: например, как программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ) или изобретения⁵. Технологии ИИ помога-

¹ См.: В Госдуме рассказали, как будет работать закон о рекомендательных алгоритмах // Парламентская газета. – Выпуск от 28 июня 2023 г. – URL: <https://www.pnp.ru/economics/v-gosdume-rasskazali-kak-budet-rabotat-zakon-o-rekomendateln-ykh-algoritmakh.html>

² Подписан Президентом РФ 31 июля 2023 г., еще не опубликован. Реквизиты закона будут доступны позже на сайте: https://sozd.duma.gov.ru/bill/387593-8#bh_histras

³ В статье в качестве примера приводятся работы 2015–2018 гг.

⁴ Declaration by the Committee of Ministers on the manipulative capabilities of algorithmic processes (Adopted by the Committee of Ministers on 13 February 2019 at the 1337th meeting of the Ministers' Deputies). – URL: <https://rm.coe.int/090000168092dd4b>

⁵ В качестве примера можно привести «электронный нос» – мультисенсорную систему распознавания газообразных веществ на основе технологии машинного обучения. Подобную программу Сколковский институт науки и технологий (Сколтех) зарегистрировал в феврале 2023 г.: Electronic nose «Enose» (Номер регистрации (свидетельства): 2023613719). На основе алгоритмов нейронной сети, на базе деревьев решений и линейных алгоритмов оценива-

ют людям в различных областях, минимизируя так называемые риски человеческого фактора (усталость, некомпетентность и др.). Например, технология компьютерного зрения (в том числе интеллектуальные системы видеомониторинга) используется и в медицине для диагностирования опухолей, и в природоохранной деятельности для обнаружения возгораний в лесах, и в экономике для выявления точек несанкционированной торговли¹. В недавней мировой юридической практике даже появились государственные рекомендации относительно обязательного консультирования с ИИ, который рекомендует судам применимые к спору законы и постановления². Тем не менее *принятие решений* относительно выведенного искусственным интеллектом результата остается в компетенции человека.

Новый виток дискуссий по поводу правосубъектности ИИ возникает в вопросах интеллектуальной собственности, поскольку некоторые технологии предусматривают, что ИИ может генерировать новые изображения, тексты и иной контент самостоятельно (исходя из накопившегося огромного массива данных). Означает ли это, что ИИ может обладать полноценными *интеллектуальными правами*?

ется техническое состояние жаровых труб газотурбинного двигателя (Патент на изобретение № 2757532).

¹ Искусственный интеллект в Хабаровском крае будет выявлять онкологию кожи // АНО «Национальные приоритеты». – URL: <https://национальныепроекты.рф/news/iskusstvennyy-intellekt-v-khabarovskom-krae-budet-vyyavlyat-onkologiyu-kozhi>; Искусственный интеллект борется с лесными пожарами во Владимирской области // АНО «Национальные приоритеты». – URL: <https://национальныепроекты.рф/news/iskusstvennyy-intellekt-boretsya-s-lesnymi-pozharami-vo-vladimirskoy-oblasti>; В подмосковье для выявления нелегальной торговли подключат около 3000 камер // АНО «Национальные приоритеты». – URL: <https://национальныепроекты.рф/news/v-podmoskove-dlya-vyyavleniya-nelegalnoy-torgovli-podklyuchat-okolo-3000-kamer>

² Китайские суды обязали консультироваться с искусственным интеллектом. – URL: <https://pravo.ru/news/242025/> (дата обращения: 20.09.2023). Стоит отметить, что внедрение технологий ИИ в судебную систему Китая является планомерным и направлено на переход к четвертому поколению «умных судов» к 2025 г., что предполагает функционирование цифровой платформы с централизованной базой судебных данных и централизованного центра управления всей судебной системой. См.: China's courts use data analytics and blockchain evidence storage on the way to first AI-integrated legal system. South China Morning Post. – URL: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3124815/chinas-courts-use-data-analytics-and-blockchain-evidence?module=inline&pgtype=article>

В соответствии со статьей 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) автором признается гражданин, творческим трудом которого создано произведение. Следовательно, должны выполняться два важных условия: во-первых, автором является физическое лицо, во-вторых, к произведению должны быть приложены творческие усилия. Получается, что ИИ не может являться автором произведений, поскольку запрограммирован на выполнение команд или запросов его разработчика или пользователя, которые могут являться авторами или правообладателями. Так, одним из самых резонансных случаев написания текста искусственным интеллектом в России стала дипломная работа студента одного из московских вузов³. Несмотря на заявления, что данная работа написана быстро и без должных для студента усилий, необходимо отметить наличие усилий для поиска верного подхода к формированию запроса для нейросети⁴ (в частности, составление запросов на английском: план работы и поэтапное написание, корректировка запросов, перевод работы на русский) и для формирования итогового текста работы. Как следствие, студент занимался написанием данной работы и является ее полноправным автором с двух точек зрения – технической и с юридической. В результате прослеживается следующий вывод: *объект авторского права не может быть создан без участия человека*.

Мировой практике, однако, известны случаи, когда за ИИ признано авторство. Например, суд в Китае удовлетворил иск о нарушении авторского права на статью, созданную ИИ, и о выплате компенсации за ее незаконное использование. Китайские юристы в противовес решению суда подчеркивают, что в основе авторского права лежит интеллектуальный труд человека, а значит, авторство не может быть признано за ИИ⁵.

³ Московский студент написал диплом с помощью нейросети. – URL: <https://www.m24.ru/news/obrazovanie/01022023/546627>; Диплом за 23 часа: студент из Москвы рассказал, как написал научную работу с помощью ChatGPT и защитил ее. – URL: <https://incruissia.ru/news/diplom-za-23-chasa-chatgpt/>

⁴ Нейросеть – одна из разновидностей ИИ, основанная на методе машинного обучения. В данном примере – форма нейротехнологии, способная к синтезированию уникального текста.

⁵ Court rules AI-written article has copyright // Chinanews.com – URL: <http://www.ecns.cn/news/2020-01-09/detail-ifuqrm6562963.shtml>

Тем не менее факт копирования текста статьи на другой сайт без указания источника заимствования безусловно нарушает права правообладателя, который в результате может требовать от нарушителя выплаты компенсации. К тому же согласно китайскому законодательству авторство признается не только за гражданами, но и за юридическими лицами и иными организациями, если произведение создано под их руководством и выражает их творческий замысел¹. В результате, на мой взгляд, суду было бы корректнее указать, что автором в данном случае является юридическое лицо (компания, владеющая алгоритмом для генерирования текста на основе новостных и аналитических ресурсов), к тому же выплата компенсации за нарушение авторского права назначена в пользу юридического лица, а не «автора-ИИ».

Другим примером из мировой практики, связанным с наделением ИИ свойствами субъекта правоотношений, является регистрация патента на изобретение (пластиковый контейнер для еды), созданное системой ИИ, в июле 2021 г. в ЮАР. В отношении данного события А. Артамонов выделяет следующий интересный факт: «Как отмечает американский патентовед Сэм Удович, зарегистрировать изобретение удалось лишь в ЮАР из-за особенностей патентной модели страны – в ней отсутствует формализованная процедура патентной экспертизы». В патенте в графе «изобретатель» написано: «DABUS. Изобретение было автономно сгенерировано искусственным интеллектом» [1]. Примечательно, что заявки на выдачу патента на сделанное ИИ изобретение подавались Стивеном Талером (создателем системы ИИ «Dabus») в разные страны неоднократно (США, Канада, ЕС, Великобритания, Австралия отклонили заявки). Анализируя мнения российских юристов по данному вопросу, А. Артамонов выделяет обзор Анны Чернецовой, патентной поверенной России, которая говорит об *отсутствии критериев для определения право- и дееспособности и ответственности ИИ*, об отсутствии у ИИ права на запатентованный на его имя объект, а в случае получения так называемого служебного патента о невозможности для ИИ являться работником юридического

лица. Одним из наиболее веских аргументов в пользу признания права авторства за ИИ можно назвать *привлечение дополнительных инвестиций* в данную сферу [1]. Действительно, подобные попытки наделения ИИ правосубъектностью в большей степени являются маркетинговым ходом проекта *Artificial Inventor Project* корпорации *Imagination Engines*, президентом и генеральным директором которой является Стивен Талер². Специализацией данного проекта является разработка и использование систем ИИ, обеспечение патентной защиты изобретений, созданных с помощью искусственного интеллекта, с целью *стимулирования инноваций*³. Команда этого проекта подает заявки на патенты, указывая в качестве изобретателя ИИ, и в дальнейшем в случае отказа подает иски на патентные ведомства и апелляции в вышестоящие инстанции [6], а также публикует научные статьи о необходимости эволюции нормативных основ авторского права [7].

В отсутствие цели создания ажиотажа вокруг правоспособности ИИ не возникает проблем с получением патента на изобретение или свидетельства о регистрации программы для ЭВМ. Например, в июле 2021 г. ПАО «Сбербанк России» зарегистрировал программу для ЭВМ (номер свидетельства: 2021661571), созданную «посредством нейросети *ruGPT-3* (нейросеть использовалась как *инструмент, позволяющий создать программу*)»⁴, о чем говорится в реферате свидетельства. Авторами программы при этом являются физические лица, без участия которых объект авторского права создан быть не может ни юридически, ни технически (авторы обучили нейросеть, которая впоследствии смогла написать необходимый код). Таким образом, при создании с помощью ИИ новой программы для ЭВМ или изобретения в качестве авторов могут быть указаны: разработчики системы ИИ, разработчики команд для ИИ, собственник оснащенного искусственным интеллектом оборудования,

² IEI Founder. Imagination Engines Inc. – URL: <https://imagination-engines.com/founder.html>

³ The Artificial Inventor Project. WIPO Magazine. – URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2019/06/article_0002.html

⁴ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ *Artificial Vision* («Искусственное зрение»). ФИПС. – URL: https://www.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=EVM&rn=6689&DocNumber=2021661571&TypeFile=html

¹ Закон КНР «Об авторском праве» // Консалтинговая группа «Окно в Китай». – URL: http://chinalawinfo.ru/civil_law/law_copyright

пользователь системы ИИ и иные физические лица, участвовавшие в создании новой программы или изобретения.

Несмотря на возможность определения в качестве субъектов правоотношений, связанных с использованием искусственного интеллекта, физических и юридических лиц, иногда высказываются предложения о наделении ИИ или носителей ИИ¹ правосубъектностью. Так, в своем диссертационном исследовании А. А. Щитова предлагает выделить систему ИИ в *новый вид субъекта*, поскольку ИИ способен совершать логические мыслительные операции, полноценно оперировать данными, его действия могут иметь юридически значимые последствия и т. д. Автор предлагает классифицировать ИИ в зависимости от самостоятельности принимаемых им решений на 5 уровней, последний из которых (наиболее автономный) должен обладать правосубъектностью, но отличной от правосубъектности физических или юридических лиц. В качестве аргументов в пользу наделения ИИ правовым статусом субъекта А. А. Щитова приводит тезисы зарубежных авторов, которые отмечают, что возможность наделения ИИ правосубъектностью зависит от объема выполняемых ИИ функций. Суть приведенных в диссертации тезисов Л. Солума (1992), Л. Уэйна (1992), П. Асаро (2007) можно обобщить в следующем виде: следует разграничивать ИИ на имущество, выполняющее строго определенные задачи, и на квазиагента (квазиперсону), который способен порождать юридические результаты и нести в итоге ответственность за принимаемые решения. Однако о критериях и порядке привлечения к ответственности ИИ не упоминается [5].

В качестве более обоснованной позиции в отношении рассматриваемого вопроса следует выделить исследование Н. В. Остроумова, который акцентирует внимание на том, что *основанием*, необходимым для наделения кого-либо правосубъектностью, является *участие субъекта в общественных отношениях*, а не его определенные характеристики. Также автор делает вывод об отсутствии необходимости наделения ИИ

правосубъектностью, в том числе частичной, до тех пор, пока не появится четкого понимания сути отношений, где устройство, оснащенное ИИ, является субъектом [4]. Так, относительно примера попыток наделения ИИ правом авторства возникают вопросы по реализации данного права искусственным интеллектом, поскольку и правообладателем, и выгодоприобретателем в таком случае является лицо, подавшее заявку на изобретение или являющееся собственником носителя ИИ или программного кода (в случае авторства на текст или изображение). Применение к подобным ситуациям правоотношений, аналогичных тем, которые возникают между работником и работодателем, или договора авторского заказа недопустимо, поскольку системы ИИ не могут выступать в качестве субъектов ни юридически, ни технически.

Позиция законодательного органа ЕС

Значительный импульс дискуссиям в области создания особых правовых условий в отношении систем ИИ привнесла Резолюция Европейского парламента от 16 февраля 2017 г. с рекомендациями для Комиссии по гражданско-правовым нормам. В данной Резолюции Европейский парламент (Европарламент) призывает изучить возможность наделения роботов² особым правовым статусом *«электронного лица»* (the status of electronic persons), которое будет нести ответственность за возмещение ущерба третьим лицам в случае принятия автономных решений или независимого взаимодействия с третьими лицами. При этом в данной рекомендации прослеживается неопределенность относительно привлечения к ответственности роботов в силу невозможности определения стороны, ответственной за предоставление компенсации, и возможности установления конкретного лица (производитель, оператор, владелец или пользователь), которое *«могло предвидеть вредное поведение робота и избежать его»*³.

² Европарламент использует понятие «робот» как одну из форм «искусственного интеллекта» (наряду с ботом, андроидом и проч.). Корректнее не допускать смешения данных понятий в официальных документах, поскольку робот представляет собой техническое устройство, которое может и не быть оснащено технологией ИИ.

³ European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (Texts adopted: P8_TA(2017)0051, Procedure:

¹ Носителями ИИ являются материальные объекты: компьютеры, роботы и проч. Иногда авторы используют термин «система искусственного интеллекта», что также подразумевает совокупность непосредственно ИИ и технического устройства, оснащенного этим ИИ – технологическую систему.

По мере развития ИИ и изучения его технической составляющей Европарламент в своей Резолюции от 20 октября 2020 г. с рекомендациями для Комиссии по режиму гражданской ответственности за искусственный интеллект (далее – Резолюция 2020), учитывая непрозрачность некоторых систем ИИ, сопутствующую ей невозможность определения контролирующего риска лица или вводимого программного кода, а также уязвимость к нарушениям кибербезопасности, пришел к выводу, что *необходимость в наделении ИИ правосубъектностью отсутствует*, поскольку «все физические или виртуальные действия, устройства или процессы, управляемые системами искусственного интеллекта, почти всегда являются результатом того, что кто-то создает, развертывает системы или вмешивается в них». Там же Европарламент указывает на необходимость корректировки режимов ответственности для различных лиц во всей цепочке создания стоимости технологий ИИ – производителей, операторов и др., кто создает, поддерживает или контролирует риски, связанные с системой ИИ. Как отмечается, такие корректировки могут проводиться на основе уже имеющегося деликтного законодательства государств-членов ЕС и Директив ЕС с учетом их адаптации к цифровому миру и «должны начинаться с разъяснения того, что системы искусственного интеллекта не обладают ни правосубъектностью, ни человеческим сознанием»¹.

В продолжение своего стремления к развитию законодательства в сфере использования ИИ в апреле 2021 г. Европарламент опубликовал законопроект об искусственном интеллекте (*Artificial intelligence act*), который сфокусирован на достижении правовой определенности и обеспечении безопасности утвержденных в ЕС прав и ценностей при использовании систем ИИ. С учетом поправок, принятых в 2023 г. в первом чтении, система ИИ в соответствии со статьей 3 пара-

графа 1 пункта 1 данного законопроекта представляет собой «машинную систему, которая предназначена для работы с различными уровнями автономии и может для достижения явных или неявных целей генерировать выходные данные, такие как прогнозы, рекомендации или решения, которые влияют на физическую или виртуальную среду»². По сравнению с предыдущим определением, содержащимся в первоначальной версии законопроекта, можно выделить следующие существенные изменения: во-первых, в первой редакции законопроекта Европарламент охарактеризовал систему ИИ как программное обеспечение, тогда как система ИИ предполагает не только программное обеспечение, но и его материальный носитель, следовательно, корректнее было бы охарактеризовать систему ИИ как программно-аппаратный или как программно-технический комплекс; во-вторых, предыдущая редакция определения указывала, что система ИИ генерирует выходные данные на основе набора целей, определенных человеком, тогда как поправка дает расплывчатую формулировку, исключаящую прямую ответственность человека за действия ИИ. Указаний относительно представляющего интерес для данного исследования вопроса о наделении систем ИИ правосубъектностью в какой-либо мере в данном законопроекте не содержится. После первого чтения, состоявшегося 14 июня 2023 г., законопроект возвращен на доработку³.

2015/2103(INL)). – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html

¹ European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a civil liability regime for artificial intelligence (Texts adopted: P9_TA(2020)0276; Procedure: 2020/2014(INL)). Annex: Detailed recommendations for drawing up a European parliament and Council Regulation on liability for the operation of artificial intelligence systems. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0276_EN.html

² Artificial Intelligence Act (Proposal procedure: 2021/0106 (COD)). – URL: [https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?reference=2021/0106\(COD\)&l=en](https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?reference=2021/0106(COD)&l=en)

³ Там же. Ключевой идеей данного законопроекта является ранжирование систем ИИ в зависимости от степени их риска для установления соответствующего набора юридических требований: например, запрет технологий ИИ с неприемлемым риском (представляющих угрозу для безопасности и прав людей при использовании); ведение учета и обеспечение прозрачности систем ИИ с высоким риском (в хирургии, на экзаменах, при оценке достоверности доказательств); свободное использование систем ИИ с низким риском. В пояснительной записке отмечается, что подавляющее большинство систем ИИ подпадают в категорию с низким риском, и, следовательно, законопроект на них не распространяется, поскольку они представляют минимальный риск для прав и безопасности граждан.

Ответственность как следствие правосубъектности

Несмотря на то, что в ряде случаев системы ИИ могут обладать некоторыми характеристиками субъекта права (например, способность создавать текст или изображения, осуществлять сбор персональных данных, строить прогнозы, выводить формулы, управлять транспортными средствами), законодательные органы большинства стран мира придерживаются позиции нецелесообразности наделения ИИ правосубъектностью. Причинами такой позиции являются прежде всего *отсутствие воли у ИИ, невозможность полной автономности* от человека (разработчика ПО, изготовителя устройства, пользователя и др.), правовая неопределенность наделения ИИ ответственностью. Как отмечает В. А. Лаптев, «российское законодательство уже содержит необходимые нормы права, регламентирующие порядок привлечения к ответственности за деятельность искусственного интеллекта», в ряде случаев автор предлагает использовать аналогию с некачественной продукцией, когда ответственность за возмещение вреда несут продавец или изготовитель. Вместе с тем В. А. Лаптев рассматривает вопрос о возможности существования в перспективе субсидиарной ответственности (носителя ИИ как основного должника и его создателя как субсидиарно обязанного) с учетом оговорки, что деятельность ИИ может выйти за рамки задаваемых разработчиком целей, поскольку конкретные шаги ИИ задает пользователь, а не разработчик. Следовательно, необходимо «выработать алгоритм установления юридических фактов», которые позволят определить ответственных в каждом конкретном случае лиц. В качестве одного из возможных решений автор видит применение технологии блокчейн, которая способна последовательно фиксировать действия ИИ и вести реестр таких действий [3].

Исходя из содержания принципа работы ИИ можно сделать вывод, что его функционирование без участия человека невозможно: человек «дает жизнь» программам ИИ, человек вводит команды, наделяя ИИ новым функционалом, человек «учит» ИИ писать тексты, создавать изображения, искать ошибки, строить прогнозы на основе ранее предоставленных искусственному интеллекту данных. Если в базу, используемую ИИ, будут загружены неверные (ошибочные, противозаконные) данные, то ИИ (компьютер, робот)

будет выдавать соответствующий результат на сформированный пользователем запрос. Если разные пользователи при равных условиях (одинаковый массив данных, одинаковый программный код, отсутствие случайного элемента в формуле, одинаковые командные запросы) будут использовать один и тот же носитель ИИ, они получат одинаковые результаты запроса. Кроме того, в ряде зарубежных исследований отмечается, что со временем качество работы и точность ответов некоторых сервисов, оснащенных ИИ, имеет тенденцию ухудшаться из-за увеличения массива обрабатываемых данных, которые могут содержать неверные сведения [8; 9]. Следовательно, необходимо изучить вопросы возможного введения ограничений на загрузку данных в системы ИИ с открытым исходным кодом и осуществления мониторинга за качеством выполняемых средствами ИИ задач.

Способностью реализовать все поставленные функциональные задачи и обеспечить защищенность всех лиц, связанных с использованием систем ИИ (пользователей ИИ – от системных ошибок; ИИ – от действий пользователей, хакеров и иных лиц; клиентов – от оценки их качества со стороны ИИ; пациентов – от ошибочных решений, принятых ИИ, и проч.), обладают прежде всего разработчики и собственники систем ИИ. По этой причине наиболее обсуждаемыми являются вопросы установления *ответственности разработчиков ИИ* за функционал ИИ, *ответственности собственников и пользователей ИИ* за утечку и несанкционированное использование персональных данных, вопросы обеспечения обязательной маркировки созданного искусственным интеллектом контента (в особенности по причине развития технологии «дипфейк») и контроля за объемом и качеством используемых в работе ИИ ресурсов и материалов. Для решения подобных вопросов специалисты в области ИИ предлагают разработать Цифровой кодекс [2].

С другой стороны, законодательные меры должны быть сбалансированными, поскольку чрезмерная правовая регламентация и ужесточение ответственности будут тормозить развитие технологий ИИ: страх разработчиков за возможное допущение в коде ошибки не должно препятствовать развитию новых возможностей цифровых технологий, у инвесторов не должно быть опасений относительно безопасности и перспективности их вложений, у компаний должна быть уверенность в достаточной рентабельности

внедрения новых цифровых технологий в их работу. В связи с этим важно учитывать *регулятивный опыт других государств*, предусмотреть перечень *параметров для экспериментальных правовых режимов* в сфере ИИ, оценить перспективы *страхования ответственности* лиц, использующих сервисы ИИ.

Заключение

В результате проведенного анализа научных и официальных доктринальных представлений о правосубъектности ИИ, а также сущности отношений в сфере разработки и использования систем ИИ можно сделать вывод о *нецелесообразности наделения искусственного интеллекта правосубъектностью* в силу отсутствия у систем ИИ достаточной автономности от действий и воли человека и, как следствие, необходимости относить системы ИИ к источникам повышенной опасности в случаях, когда использование данных систем создает угрозы для окружающих, биосферы, техносферы и т. п.

Как следствие, *закрепление для ИИ мер ответственности также является нецелесообразным* в силу отсутствия понимания неблагоприятности неправомерных последствий со стороны ИИ и невозможности мер ответственности, имеющих влияние исключительно на деятельность ИИ (отсутствие у ИИ имущества для возмещения вреда, принудительное отключение или

доработка программы имеют влияние на деятельность собственника или выгодоприобретателя, владеющего системой ИИ и т. п.). В настоящий момент ответственность за выводимый результат лежит не на системе ИИ, обрабатывающей запрос, а на лице, которое формировало запрос, или загружало данные в базу (пользователь или оператор системы ИИ), или разрабатывало этот технологический комплекс, или не осуществляло мониторинг (контроль) за использованием системы ИИ, или является собственником системы ИИ или его части (программного кода или его непосредственного носителя).

Таким образом, с целью установления лиц, ответственных за вред, причиненный системами ИИ, необходимо прорабатывать и закреплять на законодательном уровне механизмы технологического и автоматического контроля за последовательностью и объемом выполняемых ИИ операций и загружаемых в его систему данных, за качеством работы программного обеспечения, за техническим обслуживанием носителей ИИ, а также предусматривать механизмы защиты от изменения или внедрения в его программный код со стороны лиц, преследующих противоправные цели, механизмы страхования ответственности и механизмы выявления лиц, несущих ответственность в конкретных случаях использования систем ИИ.

Список литературы

1. Артамонов А. Когда изобретение изобретает: можно ли зарегистрировать патент на искусственный интеллект? – URL: <https://onlinepatent.ru/journal/patent-artificial-intelligence/>
2. Козин Н. В. России возьмут под контроль разработчиков искусственного интеллекта // Электронное периодическое издание «Парламентская газета». – URL: <https://www.pnp.ru/economics/v-rossii-vozmут-pod-kontrol-razrabotchikov-iskusstvennogo-intellekta.html>
3. Лантнев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 79–102.
4. Остроумов Н. В. Искусственный интеллект в праве: обзор существующих концепций правового регулирования отношений с участием носителей искусственного интеллекта // Законность и правопорядок. – 2021. – № 3 (31). – С. 61–66.
5. Щитова А. А. Правовое регулирование информационных отношений по использованию систем искусственного интеллекта : дис. ... канд. юр. Наук. – М., 2021.
6. Abbott R. A Federal court in Australia has held AI-generated inventions are patentable. – URL: <https://artificialinventor.com/a-federal-court-in-australia-has-held-ai-generated-inventions-are-patentable/>
7. Abbott R., Rothman E. Disrupting Creativity: Copyright Law in the Age of Generative Artificial Intelligence // Florida Law Review. – August, 2022. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4185327#

8. *Jean Kaddour, Joshua Harris, Maximilian Mozes, Herbie Bradley, Roberta Raileanu, Robert McHardy.* Challenges and Applications of Large Language Models. // arXiv.org. – 23.07.2023. – URL: https://www.researchgate.net/publication/372468680_Challenges_and_Applications_of_Large_Language_Models
9. *Lingjiao Chen, Matei Zaharia, James Zou.* How is ChatGPT's behavior changing over time? // arXiv.org. – 23.07.2023. – URL: <https://techstartups.com/wp-content/uploads/2023/07/2307.09009.pdf>
10. *Rowena Rodrigues.* Legal and human rights issues of AI: Gaps, challenges and vulnerabilities // Journal of Responsible Technology. – 2020. – Volume 4. – URL: https://www.researchgate.net/publication/346305027_Legal_and_human_rights_issues_of_AI_Gaps_challenges_and_vulnerabilities